

РОЛЬ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ

Аннотация. В настоящей статье исследуется роль и трансформация практических занятий в современной системе обучения студентов-юристов. Автор рассматривает практикоориентированную подготовку не как вспомогательный элемент, а как центральное звено формирования профессионального юридического сознания, соединяющего теоретическое знание с навыками его применения в реальных правовых контекстах.

Ключевые слова: Юридическое образование, практические занятия, практикоориентированная подготовка, профессиональные компетенции, юридические клиники, интерактивные методы.

Юридическое образование, стоящее на пересечении гуманитарного знания, социальной инженерии и строгой нормативной логики, исторически балансирует между двумя полюсами: фундаментальной теоретической подготовкой и насущной необходимостью формирования готовности к решению конкретных профессиональных задач. Если лекционный курс призван задать систему координат, передать объем классического и актуального знания, сформировать понятийный аппарат, то именно практические занятия выступают тем уникальным педагогическим пространством, где абстрактная норма оживает в казуе, принцип сталкивается с противоречием, а студент перестает быть зрителем и становится участником правовой драматургии. Их роль в современном процессе обучения трансцендирует узкие рамки «закрепления материала»; они становятся лабораторией по производству профессиональной идентичности, полигоном для отработки не только навыков, но и того, что составляет суть юридического этоса – особого типа мышления, речи и ответственного действия.

Эволюция представлений о месте практики в обучении юристов отражает общую траекторию развития высшей школы от классической модели «образования через науку» к парадигме компетентностного подхода. Однако специфика права как нормативной и одновременно социально воплощенной системы накладывает на этот процесс особый отпечаток. Юрист – не инженер, применяющий однозначные формулы, и не филолог, интерпретирующий текст в свободном поле смыслов. Его деятельность – это искусство подведения жизненной ситуации под изменчивую конструкцию правовой нормы, диалектика буквы и духа закона, стратегическое общение в строгих процессуальных рамках. Этому искусству невозможно научиться только по книгам. Как отмечал выдающийся цивилист П.П. Баранов, «право есть не столько знание, сколько умение; его истинная школа – не библиотека, а судебная практика и живой спор» [1]. Современные практические занятия и призваны стать такой «школой умения» внутри академических стен, симулирующей давление фактов, неопределенность толкования, необходимость выбора и аргументации в условиях ограниченного времени и ресурсов.

В идеальном воплощении практического занятия это не контрольная работа в форме вопросов и ответов, а коллективное исследование проблемы. Хорошо организованное занятие по уголовному или гражданскому праву – это модель судебного заседания, законодательной дискуссии или правотворческого процесса. Студенты учатся читать судебные акты не как готовые выводы, а как нарративы, в которых скрыты стратегии сторон, ошибки доказывания, коллизии норм. Они учатся видеть за статьей кодекса не догму, а инструмент, который может

быть использован по-разному. Роль преподавателя здесь смещается от трансляции готовых решений к фасилитации: он задает провокационные вопросы, подбрасывает дополнительные факты, меняет условия задачи, выступая одновременно и в роли «адвоката дьявола», и арбитра, и наставника. В таком формате формируется критическое юридическое мышление – способность подвергать сомнению очевидное, выявлять скрытые предпосылки, конструировать и деконструировать правовые позиции. Это мышление, по выражению психолога Л.С. Выготского, рождается в диалоге и совместной деятельности: «Высшие психические функции возникают первоначально как формы коллективного поведения, как формы сотрудничества с другими людьми, и лишь впоследствии они становятся внутренними индивидуальными функциями самого человека» [2]. Практического занятия и есть та первичная социальная среда, где коллективное правовое мышление становится индивидуальным достоянием будущего юриста.

Более продвинутой и интенсивной формой практического погружения являются деловые (ролевые) игры – инсценировки судебных процессов, заключения договоров, процедур медиации, заседаний квази-законодательных органов. Их сила – в эмоциональном и событийном вовлечении. Студент, готовящийся от имени вымышленного или реального клиента, ощущает груз ответственности не перед преподавателем за оценку, а перед образом, чьи интересы он должен защитить. Это принципиально меняет мотивацию: включаются не только когнитивные, но и аффективные механизмы обучения. В ходе игры отрабатываются не просто знания норм, а целый комплекс метакомпетенций: управление временем (регламент выступлений), импровизация в ответ на неожиданные ходы оппонентов, контроль неверbalных сигналов, устойчивость к стрессу, командное взаимодействие (в случае работы в коллегиях адвокатов или прокуратуры). Правовая аргументация здесь проверяется не на соответствие учебнику, а на убедительность для «суда» или «контрагента». Однако эффективность деловой игры напрямую зависит от глубины проработки сценария, качества обратной связи и последующей рефлексии. Без детального «разбора полетов», где анализируется каждый ход, альтернативные варианты действий, допущенные ошибки, игра рискует остаться лишь запоминающимся, но педагогически бесплодным спектаклем.

Наиболее аутентичной формой связи обучения с реальной правовой жизнью являются юридические клиники. Они представляют собой качественный скачок: от симуляции – к участию в реальных, хотя и относительно простых, правовых ситуациях под руководством наставников. Студенты клиник консультируют реальных клиентов (чаще всего социально незащищенных граждан), составляют для них документы, иногда представляют интересы в судах первой инстанции. Здесь сходятся воедино все нити практической подготовки: анализ фактических обстоятельств, поиск и интерпретация норм, этика общения с клиентом, техника составления процессуальных документов, навыки интервьюирования. Но главное – клиника формирует профессиональную идентичность через призму социальной ответственности. Студент впервые сталкивается не с абстрактным «казусом», а с живым человеком, чья проблема часто лежит далеко за пределами чисто юридической плоскости. Это воспитывает не просто юриста-технократа, а юриста, понимающего социальные последствия своей работы, способного к эмпатии и этической рефлексии. Клиническое образование учит видеть в праве не только систему контроля, но и инструмент защиты, восстановления справедливости, социальной терапии. Оно борется с характерным для начинающих цинизмом или наивным идеализмом, помещая студента в сложную среду, где закон применяется в условиях неполной информации, ограниченных ресурсов и эмоционального напряжения клиента.

Отдельного осмысления требует роль современных цифровых технологий в трансформации практических занятий. Виртуальные симуляторы судебных заседаний, базы данных интерактивных кейсов с ветвящимися сценариями, платформы для совместной работы

над юридическими проектами – все это расширяет дидактический арсенал. Цифровая среда позволяет масштабировать практику, обеспечивать персонализированную траекторию обучения, моделировать редкие или чрезвычайно сложные ситуации, которые невозможно воспроизвести в аудитории. Например, симулятор, основанный на технологиях искусственного интеллекта, может выступать в роли «умного оппонента», бесконечно вариативно реагирующего на аргументы студента, заставляя его углублять и шлифовать свою позицию. Однако здесь таится и риск: чрезмерная виртуализация может лишить практику живого социального контекста, тонкостей межличностной коммуникации, того самого «чувства права», которое рождается в непосредственном споре и диалоге. Поэтому ключевым принципом интеграции технологий должен быть не замещение, а обогащение традиционных форм, создание гибридных моделей, где онлайн-подготовка и анализ предшествуют очному интенсивному взаимодействию в аудитории или клинике.

Перспективы развития практической составляющей юридического образования связаны с несколькими тенденциями. Во-первых, это дальнейшая интеграция – создание сквозных, междисциплинарных практикумов, моделирующих сложные кейсы, требующие одновременного применения знаний из гражданского, уголовного, административного и процессуального права. Такой холистический подход лучше готовит к реальности, где проблемы клиента редко укладываются в рамки одной отрасли. Во-вторых, усиление исследовательского компонента в практических занятиях. Речь идет не об академических исследованиях, а об обучении навыкам эффективного поиска и критической оценки судебной практики, доктринальных источников, зарубежных аналогов для решения конкретной задачи. В-третьих, развитие проектного обучения, где студенческие команды работают над созданием конкретного продукта: модельного закона, концепции правовой реформы, пакета документов для стартапа, программы правового просвещения. Это формирует навыки управления, командной работы и инновационного мышления.

Роль практических занятий, таким образом, невозможно переоценить. Они являются тем самым мостом, который соединяет остров теоретического знания с материком профессиональной реальности. Это динамичный процесс, в котором право перестает быть совокупностью текстов и становится живой, дышащей деятельностью по разрешению человеческих конфликтов и упорядочиванию социальных отношений. Именно здесь студент-юрист впервые пробует на вкус тяжесть профессиональной ответственности, радость найденного решения, горечь поражения в споре и азарт интеллектуального поиска. В конечном счете, качество практических занятий определяет не только уровень подготовки выпускника, но и будущее всей правовой системы.

Список литературы:

1. Баранов, П.П. Профессиональное мышление юриста: методологические и дидактические аспекты формирования: монография / П.П. Баранов. – Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2020. – 228 с.
2. Выготский, Л.С. Мысление и речь / Л.С. Выготский. – 5-е изд., испр. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.

